

DOI 10.54596/2958-0048-2023-2-161-169

УДК 82-1

МРНТИ 17.82.10

ПОЭЗИЯ Г. МУТАНОВА КАК НЕМЕРКНУЩИЙ СВЕТ ДАЛЁКОЙ ЗВЕЗДЫ

Табакова З.П.^{1*}

^{1*}НАО «Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева»,
Петропавловск, Республика Казахстан

*E-mail: ztabakova@yandex.ru

Аннотация

Концептуальный анализ понимается как анализ слов, являющихся ключевыми для данного когнитивного пространства исследуемой культуры. В этих условиях особый интерес представляет исследование лексического окружения ключевого слова, его сочетаемости. Вокруг него объединяются другие элементы поля.

Чтение философских рассуждений Галыма Мутанова вызвало в моей памяти высказывания И.С. Тургенева в книге «Стихи в прозе» и возникло желание сопоставить понимание философского осмысления жизни классика русской литературы 19 века и поэта века 21-го.

Задача данной статьи – выявить особенности тематической связи в описании одной из глав книги «Сияние» поэта Мутанова Галыма Мутановича. Дать семантико-синтаксическую характеристику анализируемых текстов, оригинальность доказательной базы и языковых средств в книге.

Книга Галыма Мутанова «Сияние» трудна для анализа не своим объемом, а глубиной философских размышлений. В основе его восприятия жизни также лежит любовь к жизни, человеку, всему окружающему миру. Поэтический стиль изложения свидетельствует о прекрасном чувстве языка.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, ассоциации, дар, душа, традиции, любовь, долг.

Ғ. МҰТАНОВ ПОЭЗИЯСЫ АЛЫСТАҒЫ ЖҰЛДЫЗДЫҢ СӨНБЕС СӘУЛЕСІНДЕЙ

Табакова З.П.^{1*}

^{1*}КЕАҚ «М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті»,
Петропавл, Қазақстан Республикасы

*E-mail: ztabakova@yandex.ru

Аңдатпа

Концептуалды талдау деп зерттелетін мәдениеттің берілген танымдық кеңістігі үшін негізгі болып табылатын сөздерді талдау түсініледі. Бұл жағдайда негізгі сөздің лексикалық ортасын, оның үйлесімділігін зерттеу ерекше қызығушылық тудырады. Оның айналасында өрістің басқа элементтері біріктірілген.

Ғалым Мұтановтың философиялық пайымдауын оқу менің жадымда И.С. Тургеневтің «Прозадағы поэмалар» кітабындағы тұжырымдарын оятып, 19 ғасырдағы орыс әдебиетінің классигі мен 19 ғасырдағы орыс әдебиетінің классигі өмірі туралы философиялық түсінігін салыстыруға деген ұмтылыс туды. 21 ғасырдың ақыны.

Бұл мақаланың мақсаты – акын Мұтанов Ғалым Мұтанұлының «Пұғыл» кітабының бір тарауын сипаттаудағы тақырыптық байланыс ерекшеліктерін анықтау. Кітаптағы талданатын мәтіндерге семантикалық-синтаксистік сипаттама беру, дәлелдемелік база мен тілдік құралдардың өзіндік ерекшелігін беру.

Ғалым Мұтановтың «Жарқыраған» кітабын көлемі жағынан емес, философиялық толғауларының тереңдігімен талдау қиын. Оның өмірді қабылдауының негізінде де өмірге, адамға, өзін қоршаған бүкіл әлемге деген сүйіспеншілік жатыр. Презентацияның поэтикалық стилі тілдің керемет сезімін көрсетеді.

Түйін сөздер: когнитивтік лингвистика, ассоциациялар, сый, жан, дәстүр, махаббат, парыз.

G. MUTANOV'S POETRY AS THE UNFADING LIGHT OF A DISTANT STAR

Tabakova Z.P.^{1*}

^{1*}*Non-profit limited company "M. Kozybayev North Kazakhstan University",
Petrovsk, Republic of Kazakhstan*

**E-mail: ztabakova@yandex.ru*

Abstract

Conceptual analysis refers to the analysis of key words within a specific cognitive domain of the culture being studied. Of particular interest is studying the lexical context and compatibility surrounding the chosen keyword. Other elements within the field are combined in relation to it.

While reading the philosophical reasoning of Galym Mutanov, it reminded me of the statements made by I.S. Turgenev in his book "Poems in Prose." This sparked a desire to compare the philosophical understanding of life between a classic Russian literature figure from the 19th century and a poet from the 21 century.

The purpose of this article is to identify the thematic connections in the description of a specific chapter from Galym Mutanov's book "Shine." It aims to provide a semantic-syntactic analysis of the analyzed texts, emphasizing the originality of the evidence base and linguistic means used in the book.

Analyzing Galym Mutanov's book "Shining" is challenging not due to its length, but because of the profound philosophical reflections it presents. At the core of Mutanov's perception of life lies a deep love for life itself, humanity, and the entire world around us. The poetic style employed in his writing showcases a remarkable sense of language.

Key words: cognitive linguistics, associations, gift, soul, traditions, love, duty.

Введение

Как мне кажется, именно великая мудрость Абая,
его ювелирный лаконизм и нравственная
бескомпромиссность служат главным ориентиром
для творчества Галыма Мутанова

Владимир Берязев [1, с.69]

В книге Ивана Тургенева «Стихи в прозе» [2, с. 8] в центре внимания воспоминания старого одинокого человека. Повествование ведётся от первого лица, но психическое состояние рассказчика не всегда позволяет ему правильно ориентироваться в реальности. Прошлое настолько ясно впечаталось в его память, что описание событий тех далёких лет представлено во всех деталях, а настоящее рассказчик воспринимает как в бреду. Человек живёт прошлым, когда он был молод и вокруг были любимые люди, а настоящее ничем его не радует. Мысли мешаются, и всё труднее отличить реальное от воспоминаний. Процесс отчуждения от жизни свершился. Для И.С. Тургенева это были размышления больного человека, предвидевшего свою близкую смерть. Название книги менялось, вначале он хотел назвать её «Посмертное», затем – «Старческое».

Книга Галыма Мутанова в отличие от книги Ивана Тургенева написана в зрелом возрасте и название её подчёркивает, что поэт старается осмыслить философскую сущность бытия в активной жизни, а не тогда, когда человек, прощается с жизнью. Как невозможно объять необъятное, так невозможно и передать глубину содержания книги «Сияющий свет» в одной статье. Автор данной статьи благодарен поэту за его продуманное разделение материала по главам.

Книга поднимает философские проблемы автора в глубоких и откровенных раздумьях поэта, для этого необходимо ещё понимание своего места в этом мире, осознание себя Человеком, у которого есть душа. В книге это, вероятно, главная мысль, так как она представлена уже в первом стихе:

Жизнь смыслом наполни своим,
Приходя на заре в светлый мир.

*Ты богатством души удиви,
Людам сердце свое подари!*

Поэт рождение человека оценивает как дар самого Аллаха. Слово *дар* в словаре имеет значение получить какие-то блага независимо от твоего желания. Получить в дар жизнь – это Божий знак любви к человеку. Дар от Бога получает не отдельный человек, а целый народ. Так поэт переходит от отдельной личности к народу. Даже будучи хорошим человеком, добрым и любящим, человек должен осознать себя *Гражданином* своего народа и служить ему.

*В благе, не в укоризне,
Есть призванье души...
Каждый миг своей жизни
С честью людям служи. [1, с. 73]*

В этих кратких поэтических оборотах спрятана глубина понимания человеком своей роли. Жизнь дарована Богом и человек не волен распоряжаться ею по своему пониманию и представлению. Судьба у людей разная, и человек не может корить за это давшего ему жизнь. Не может и определять срок её, так как человек должен осознать, что он смертен, но срок его жизненного пути определён не нами.

*Но время отпущено свыше –
Не ведом ни час, ни год.
День и ночь [1, с. 79].*

Степень владения языком, ощущение его национального духа в стихе проявляется непосредственно и многосторонне. В словаре «Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь» отмечается: «Каждый языковой коллектив по-своему расчленяет и классифицирует окружающий мир; «видя» один и тот же «предмет», люди воспринимают его по-разному, именуя не сам предмет, а своё представление о нем». [3, с. 11].

Методология

Для реализации целей исследования применялись различные методы. В соответствии с принципом научности и целесообразности использовался сравнительный метод разных единиц языка. Для решения этой задачи использовались методы исследования: анализ лексики, её семантические и стилистические особенности; выделение опорных и частотных слов (дар, жизнь, любовь, долг); переносные сочетания, имеющие когнитивную семантику; структурно-семантический анализ синтаксических единиц; лингвостилистический анализ текстов.

Использованная методология исследования отвечает принципу научности. В соответствии с данным принципом лингвистики использовались методы антропоцентрической парадигмы в изучении языковой личности, когнитивного, интегративного принципов. Выбор методов исследования продиктован природой изучаемого материала. Исследование было проведено методом семантической интерпретации, сопоставительного и трансформационного метода, а также анализа языковых особенностей построения текстов. Для решения этой задачи мы отобрали материалы, в которых затрагивается эта проблема и которая помогает читателям понять логику раскрытия философских взглядов автора. При философском осмыслении материала важную роль играет образование, эрудиция, широкий кругозор, способность к ассоциативному мышлению, логика, жизненный опыт и склонность к аксиологии. Философское осмысление пронизывает каждое стихотворение поэтов, их философские заключения аргументированы и убедительны. Копыленко М.М. приводит слов Иогана

Готфрида Гелдера: «Мы являемся людьми ещё до того, как становимся мудрецами, мы обладаем таким образом мышления прежде, чем приближаемся к философии, и оба они должны стать основой: язык рассудка – для разума, а образ мышления – для умозрения.» [4, с. 6]. Эта особенность авторского восприятия требует от исследователя понимания кода размышлений поэта. Анализируя философские рассуждения поэтов, исследователь применяет методы ассоциативного анализа произведения в целом или отдельных его текстов. В представленном исследовании проводится анализ текстов в структурно-семантическом и эстетическом аспектах. В.ф. Гумбольдт считает, что язык универсален по своей основе и национален по различным способам выражения. «Возникновение языков обуславливается теми же причинами, что и возникновение духовной силы, и в то же время язык остаётся стимулятором последней. Язык и духовные силы развиваются не отдельно друг от друга и непоследовательно одна за другой, а составляют нераздельную деятельность интеллектуальных способностей» [5, с. 47].

Материалом для исследования послужили стихотворения из книги Галыма Мутанова «Сияющий свет» [1]

Основная часть. Аргументы, дискуссии, ассоциации

Книгу «Сияющий свет» [1] открывают два небольших по объёму стихотворения, в которых поэт представляет основополагающую идею книги. В стихотворении «Дар Аллаха» поэт утверждает, что человек получает от Бога *дар* как знак великой щедрости познать счастье земной жизни в Богоданных мирах. Слово *дар* в словарях трактуется как «Подарок, пожертвование (высокое). Принести что-нибудь в дар кому-нибудь» [6, с. 130]. Земная жизнь не даётся в дар как вечная, она имеет срок, который у каждого человека свой, час окончания жизни также сокрыт от человека. Только Боги бессмертны в небесном царстве. В раю живут также бестелесные души людей. А земная жизнь зависит от *тела* и *души*. Автор предупреждает, что земная жизнь не вечна и прожить её нужно не *в укоризне*, а *во благе*, которое надо заслужить: Каждым *мигом* своей *жизни*.

В философских рассуждениях Галыма Мутанова любовь ко всему окружающему человека звучит набатом:

Жизнь смыслом *наполни* своим
Приходя на заре в светлый мир.
Ты *богатством души удиви*,
Людям сердце своё подари!

Сияющий свет [1, с. 73]

В стихотворении «Жажда жизни» описывается появление младенца, дитя не просто *лопочет*, это активный малыш, он *удивляется, изумляется, тянет руки*. Все эти движения показывают его *устремлённость в грядущее будущее*. Этапом грядущего становится «*Мужа зрелого жизнь*», которая *повязала человека суетой, она пролетела единым мигом в заботах и толкучке базара-вокзала*. Погоня за жизненными благами увлекает человека, и он забывает:

Но время отпущено свыше –
Не ведом ни час, ни год. [1, с. 78]

Всё в руках Божьих, и в первую очередь жизнь человека и её срок. Наступает момент, когда человек, пройдя через горький опыт потерь своих близких, начинает осознавать, что *миг его жизни* кончается и наступает пора самому подвести итог, перелистать *свои страницы жизни*. Однако человеку так хочется жить, что он надеется, что этот момент наступит не скоро. Со временем человек понимает, что молодость прошла и не вернётся. Начинается пора подведения итога жизни. [1, с. 80]

«Дед прикован к одру» – всего 3 слова, но в них явное отчаяние. Смысл каждого слова передаёт такую безнадёжную тоску, что трудно представить горечь прощания человека с жизнью. Краткое причастие *прикован* показывает всю трагедию совершившегося. Отглагольное происхождение слова подчёркивает, что действие осуществлено кем-то неизвестным – его *приковали*, но кто и как тебе уже не узнать, да и поздно – изменить ничего нельзя. Несмотря на грустный *исход жизни*, автор поддерживает человека и его *волю* верой в загробную жизнь:

Живы в каждой поре –
по закону Творенья –
Жажда жизни,
желанье её и горенье!.. [1, с. 81]

Философия жизни оказывает на читателя оптимистическое восприятие жизни. Невольно вспоминаются упадочнические настроения поэтов периода постмодернизма. Так, глубоко запавшее высказывание Константина Бальмонта: *Я ненавижу человечество, / я от него бегу спеша, / Моё любимое Отечество / Моя пустынная душа.* [7, с. 58] Тем же смыслом наполнена и поэзия Иосифа Бродского:

Запрись и забаррикадируйся
шкафом от хроноса, космоса, эроса, расы, вируса. [8]

Когда читаешь строчки стихотворения «День и ночь» [1, с. 70], казалось бы, такого краткого и понятного по содержанию стиха, начинаешь понимать ту глубину смысла, которую вложил поэт. На первый взгляд – это просто привычная и такая обыденная вещь: естественная смена дня и ночи. Эта текучая смена, к которой так привыкли люди, философски просто затягивает в такую глубину человеческого существования и всего мироустройства на планете Земля, что становится *страшно*. Талант поэта просто пугает умением раскрывать *глубинные* смыслы *привычных* слов. *День и ночь* и нарратив *навек друг за дружкой. След в след. И врозь и вместе*. Человек привыкает к этому *текучему миру*. Он даже пытается познать и объяснить устройство мира. А фактически ничего не может изменить, В погоне за благами жизни человек вырабатывает для себя критерии добра и зла. Добро подчас видится в условиях обеспеченной жизни *любыми* путями, а злом представляются «лишние» усилия обеспечить себе полный комфорт: например, не задумываться о долге перед родными, больными, бедными и детьми. В этом случае человеку не дано даже понять глубину пояснений поэта: *И врозь. И вместе. След в след*. Встречая утренний рассвет, человек полон радости жизни, планов, забот. Но наступает ночь, и человек погружается в сон. А в целом день и ночь в своём неизменном *верченье, лицо и изнанка, тьма-свет*, готовят и приближают человеческий уход из жизни, его *исход*. Только *вера в Бога*, только память о *временном* обитании на Земле, только молитвы могут дать надежду на небесный Рай:

Неизменны смена-верченье!
Се – напоминанье о том,
Что зло и добро здесь не вечны,
Молись же о Рае златом!..

Стихотворение «Надежда» [1, с. 80] передаёт атмосферу настоящей преданности Создателю. Галым Мутанов описывает с любовью и поэтическим пристрастием искренне верующих Аллаху. С надеждой обращаются к Богу *тысячи рук, тысячи глаз, тысячи ждущих* ладоней. Эти повторы подчёркивают, что верующих Аллаху становится всё больше:

И миллионы, *взывая* в молитве к Аллаху,
Именем Божьим *скрепляют надежды* свои.

Языковые средства, используемые поэтом, соответствуют стилю молитвы. С *мольбой, упованием и надеждой* обращаются верующие к Аллаху, «веря, что *воля его не скупа*»:

Тысячи ждущих ладоней единою *чашей*
Света и тока, Энергии Космоса ждуют!

Тему философского восприятия жизни продолжает стихотворение с ярким названием «Миг вечности» [1, с. 81]. Само название заключает противоречивое восприятие. Мы уже встречались с толкованием слова *миг*, без этого понятия невозможно было воспринять жизнь как краткое мгновение в судьбе человека на Земле. В данном случае объединились *миг жизни* и *вечность Божественного*, не знающего смерти. Поэт Мутанов убеждает: Человек – творение Аллаха, в его судьбе оба эти понятия объединились в единое целое. Человек от бога получил дар вечности – это его *душа*, и в дар – возможность счастливо жить на Земле. Земля и человек, Космос и Рай небесный – всё создано Богом. Если для *небесной жизни* нужна *душа*, то для земной жизни нужны *душа и тело*. Так человек оказывается между *вечностью* и *мигом жизни*. А вечность и миг оказались в единстве:

Текучего мира *завет*
Явлен тебе – *Творению Божию*,
В единстве – *да-нет*.
Током Жизни-реки!

В текущем мире, то есть на Земле, всё *ветшает* под времени *бременем*. Но бремя времени «Обновляется *светом* и *семенем*: Ввысь, росток! – покажись». «В преходящем – оплот неизменного». Такое странное для нас сочетание, мы привыкли считать, что всё преходящее проходит и заменяется чем-то новым. В словарях слову преходящее даётся краткое объяснение: «книжная лексика со значением *временный. Недолговечный. Преходящее явление*». В этом суждении как абсолютная данность употреблено слово *оплот*. Если заглянуть в один из толковых словарей, то мы убедимся, что существительное *оплот* относится к лексике высокого стиля со значением «надёжная защита, твердыня!» [6, с. 414]. Краткость пояснений слов в словарях свидетельствует об их однозначности и бесспорности. Как же выйдет из этой бесспорной аксиомы поэт Г. Мутанов? Нам необходимо понять суть его доказательств:

Суть – в *потомках...*
И каждый *миг вечности*,
Переток-переход –
Вместо *праха и страха конечности*
Новый светоч грядёт! [1, с. 82]

Мы принимаем утверждение автора: жизнь отдельного человека миг по сравнению с вечностью, но вечна *смена поколений*. Каждая жизнь отдельного человека является опорой преемственности, поэтому каждая жизнь ценна и каждый человек является частицей Вечного Мира на Земле. Человеку выпало счастье родиться в этом вечном мире и стать связующим звеном поколений. В этом счастье его и наказ Бога: «Будь жильцом, пока цел». Радуйся жизни, покидая её. Человек оставит тленное тело своё, но душа вознесётся на небо и предстанет перед Богом: Мира Вечна, / но обликом тленного / Ты покинешь предел.

В удивительной книге Галыма Мутанова каждое стихотворение – загадка. Вот и «Книга судеб» [1, с. 88] – это не о книгах, которые пишем, это книга *судьбы* каждого Человека. Возникает вопрос, если это *Судьба*, то кем она определена и может ли человек

влиять на свою судьбу? В философии Галыма Мутанова человеку от Бога дано многое. Создатель Неба и Земли сотворил для людей всё прекрасное. Он подарил ему Жизнь на Земле, где человек может прожить свой век в счастье и радости. Он подарил ему Небесный рай как возможность, распорядившись *праведно* своей Судьбой на Земле, предстать на суд Божий с итогом своей жизни.

Всё, что с нами случилось,
Верь! – запечатлено.

Только сам человек пишет страницы своей Судьбы. Пишет каждым решением, каждым поступком. Жизнь пролетает как миг, но этот миг жизни определяет *итог на исходе жизни*. Если Человек на заре своей жизни родился человеком и прожил жизнь. Что важно напоследок?» – Сверши! *Пусть жизнь имеет смысл – твоя, а не чужая!* Это связующая мысль, определяющая строка единства человеческого коллектива и ответственности каждого члена огромного человеческого сообщества. Только *личная* ответственность каждого человека за свою жизнь обеспечит *коллективное* счастье всего человеческого сообщества. Если *волен* в себе самом, *Побратайся с добром навек!*

Ни строки на потом
Нам уже не оставить!
Вот он – том твой *судебный*:
Не вернуть, не поправить.

Вот и разрешились все противоречия. Оказывается, Судьба не злодейка, как мы привыкли списывать на неё свои грехи и неудачи. Судьба в твоих руках. «*И след добра уж нам не позабыть*». След твоего добра останется надолго в памяти людей на Земле. Не случайно говорят в народе: пока меня помнят – я живу. И бремя времени не страшно. Проходят годы, столетия, даже тысячи лет, а о людях, отдавших свою жизнь за счастье детей, за свой народ и свою Родину, потомки не забудут, пока они сами стремятся жить ради счастья будущих поколений.

Эту тему поэт продолжает в стихотворениях «Совершенный человек» [1, с. 89] и «Хороший человек» [1, с. 90]. В стихотворении «Совершенный человек» поэт подчёркивает тему ответственности человека за свою жизнь на Земле. В нём – назидание поэта молодому поколению. Жизнь человека метафорически представлена книгой жизни. В этой книге предопределено «*по делам воздаянье*». Тленное тело остаётся на Земле. Становится прахом, и только память о добрых делах человека помнят потомки. Душе же предстоит «*в тайный час Предстоянья*» отвечать за жизнь на Земле, «*Путь души совершаем / Лишь на Правды Весах*».

Достигнув средних лет, в другую половину
Ступив, уже пора, *пора держать ответ*.
Не унижай себя, храни себя вовек.

И соблюди завет, да-да, завет Абая: «*Стать совершенным должен постараться человек*».

Побратайся с добром навек!
Человеком придя в Божий дом,
Уходя, Аллахом ведом,
Вновь скажи: «Я – человек!»

Равновесием держится мир [1, с. 85]

М.М. Копыленко в 1995 году выпустил замечательную книгу «Основы этнопоэтики», в которой дал полный обзор материала по новому научному направлению. [4] Молодая научная дисциплина, считает Копыленко М.М., является следствием

интенсивного развития смежных дисциплин, особенно психолингвистики и этнокультуроведения. Учёный надеется, что книга будет способствовать развитию учения, предметом которого является *этнос в зеркале языка*. Он также отмечает, что этому направлению особое внимание уделял акад. Кайдаров А.Т., который объяснял важность кумулятивной функции языка, благодаря которой от предков потомкам передаётся драгоценное наследие истории народа. Благородная миссия этнолингвистики состоит в том, чтобы наилучшим образом использовать это свойство языка, распознать в нём и правильно истолковать былые события в жизни этноса, его обычаи, традиции, миропонимание. [9, с. 95-96]

В стихотворении «Хороший человек» [1, с. 89] заголовок подчёркивает направленность содержания на соблюдение традиций прощания с умершим: «Так *повелось* в народе, так сложилось». Традиции прощания с усопшим у разных народов и религий разные. Галым Мутанович подчёркивает необходимость соблюдения традиций в мусульманской религии, мулла, проводящий церемонию похорон *обязан* спросить, был ли усопший хорошим человеком и получить ответ: «Покойный был хороший человек». «*Таков обычай*», Слова добра сказать ему вослед. Эта традиция сохраняется и в православии, где она поддерживается народной мудростью пословиц: *О покойном только хорошо или ничего*. Заключение этого стихотворения заканчивается сентенцией автора, без которой его позиция была бы не ясна:

Добро должно *любовью* диктоваться,
Корыстное добро, по сути, *ложь*...
Чтобы прослыть хорошим человеком,
Достаточно *не быть во зле, не лгать*.

Хороший человек [1, с. 90]

Вместо заключения. Красота. [1, с. 91]

Мутанов Г. М. завершает 1-ю главу книги также непредсказуемо и оригинально. Мы ждём каких-то выводов, заключение, а получаем рассуждения о красоте. И только привыкнув к его логике рассуждений, понимаем, что без разговора о красоте просто будет незавершённой панорама окружающей среды, в которой и существует человек, чьи установки мы уже определили.

Давно известно изречение *Красота спасёт мир*. Красиво сказано, но далеко от правды жизни. Возникло и более жизненное *Доброта спасёт мир*. Но тоже не *обнадежило*, *добрые люди есть*, верю, что их большинство, *но только их на всех страдающих, голодающих и заброшенных явно не хватит*. Чем же отличается *красота* в философии *любви* и *долга* у Галыма Мутанова? Его *красота* от Бога. Бог сотворил Человека, бог сотворил и вселенную:

Всё это – *Красоты космический размах*.
Её сияньем *взора не насытишь*,
Всё тянет оглянуться, всё – *восторга стон*!

Красота окружающего мира создана для человека, и он в восторге не может наглядеться на творение: красота бесценна, встреча с ней – *восторга стон*! Наверное, это самая высшая оценка восторга. Такие моменты, возможно, мимолётны, но навсегда впечатываются в памяти. Божественная красота – это радость наблюдать её, она – Путь к *совершенству, прозрению духа / И торжеству ума*. Любознательный человек не просто наслаждается космической красотой мироздания, а попытается проникнуть в тайны Вселенной. Наружный блеск, всё зрению подвластно.

Но заключительные строчки подводят к главному выводу, чем и определяется красота человека:

Но чтоб *постигнуть скрытое Прекрасное,*
Потребно око, зрящее души.

Завершая исследование этой главы, мы приходим к выводу, что поэт этой удивительной книги «Сияющий свет» нигде не изменил философскому объяснению творения Создателя. Только *вера* в Бога, только *любовь*, только *долг перед народом и только воститание души* даруют человеку счастье в земной жизни в Богоданных мирах.

Примечание:

Книга Галыма Мутанова «Сияние» написана на казахском языке, но в ней дан перевод на русский язык. Переводчиками стихотворений, приводимых в статье, стали профессор Владимир Берязев (стихи: Дар аллаха, Жажда жизни, Пора юности, Книга судеб, Время – ковчег, Общая цель, Равноправие, Совершенный человек, Хороший человек, Красота) и М. Адиев (стихи: Сияющий свет, На пути к счастью, Принять жизнь, Миг вечности, Новый год).

Литература:

1. Айналанды нұрландыр - Сияющий свет. Өлеңдер / Галым Мутанов. – Алматы: RS, 2014. – 132 б.
2. Тургенев И.С. Senilia. Стихотворения в прозе. [Электронный ресурс] // Интернет Библиотека – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1378/p.52/index.html> (16.06.2023).
3. Ковшова М., Гудков Д. Словарь лингвокультурологических терминов. – М.: «Гнозис». 2018. - 192 с.
4. Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. – Алматы: Евразия, 1995. - 180 с.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. Перевод с немецкого. – М.: «Прогресс», Т.4, 2018. - 452 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Издательство «Русский язык», 2020. - 846 с.
7. Бальмонт К.Д. Собрание сочинений: в 7 т., Т.2: Полное собрание стихов 1909-1914: кн. 4–7. – М.: Книжный Клуб Книгоvek, 2010. - 480 с.
8. Бродский Иосиф [Электронный ресурс] // РуСтих – Режим доступа: <https://rustih.ru/iosif-brodskiy-ne-vuxodi-iz-komnaty/?ysclid=liymfzba61540761085> (16.06.2023).
9. Кайдаров А.Т. Тюркская этимология: проблемы и задачи. // Проблемы этимологии тюркских языков. – Алма-Ата, 2019. - 400 с.

Reference:

1. Ajnalandy nұrlandyr - Siyayushchij svet. Өleңder / Falyim Mutanov. – Almaty: RS, 2014. – 132 b.
2. Turgenev I.S. Senilia. Stihotvoreniya v proze. [Elektronnyj resurs] // Internet Biblioteka – Rezhim dostupa: <https://ilibrary.ru/text/1378/p.52/index.html> (16.06.2023).
3. Kovshova M., Gudkov D. Slovar' lingvokul'turologicheskikh terminov. – M.: «Gnozis», 2018. - 192 s.
4. Kopylenko M.M. Osnovy etnolingvistiki. – Almaty: Evraziya, 1995. - 180 s.
5. Gumbol'dt V. fon. Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu. Perevod s nemeckogo. – M.: «Progress», T.4, 2018. - 452 s.
6. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. – M.: Izdatel'stvo «Russkij yazyk», 2020. - 846 s.
7. Bal'mont K.D. Sobraie sochinenij: v 7 t., T.2: Polnoe sobranie stihov 1909-1914: kn. 4–7. – M.: Knizhnyj Klub Knigovek, 2010. - 480 s.
8. Brodskij Iosif [Elektronnyj resurs] // RuStih – Rezhim dostupa: <https://rustih.ru/iosif-brodskiy-ne-vuxodi-iz-komnaty/?ysclid=liymfzba61540761085> (16.06.2023).
9. Kajdarov A.T. Tyurkskaya etimologiya: problemy i zadachi. // Problemy etimologii tyurkskih yazykov. – Alma-Ata, 2019. - 400 s.